

Ты заставляешь меня чувствовать себя (не) так

Гийом Савиньяк

Узнав от Дарсии, что в монастыре свободно живут и практикуют шаманы, Гийом это запомнил. И, когда выдалась возможность, начал постепенно узнавать, кто именно входит в число этих шаманов и к кому можно будет попытаться подойти - даже не столько с вопросами, сколько для того, чтобы почувствовать причастность. Для него было очень непривычным само существование подобной шаманской общины (если можно было так сказать). В академии Тулузы он был такой один, похожий на белую ворону, и окружающим хватало деликатности не тыкать в него пальцами и не гнать прочь, но и только. И, признаться, Гийому очень хотелось как можно полнее узнать, каково это - быть частью чего-то большего, как все это работает в Линь Ян Шо.

А потом в качестве одного из шаманов монастыря ему указали Эву. Да еще и с приставкой "опытная".

С первого раза поверить в это у Гийома не получилось. Со второго - тоже. Эва казалась ему шумной, поверхностной и бестолковой. В ней как будто совсем не было ни осознанности, ни глубины, которые невозможно было ни в какой мере не обрести, постоянно соприкасаясь с миром духов и учась пронизывать его границы по своей воле. То ли это была какая-то ошибка, то ли Гийом совсем Эву не разглядел. И очень хотелось с этим разобраться.

Поначалу, конечно, Гийом себя убеждал себя, что ему все равно, что в Линь Ян Шо и с другими людьми на эту тему запросто можно пообщаться. Потом внезапным любопытством его все-таки сорвало. Осторожно расспросив окружающих, Гийом узнал, что Эву видели уходящей в сторону оранжереи - и сам тоже направился туда. Он, правда, пока не знал, с чего начнет разговор, но с некоторым основанием полагал, что с Эвой любая заготовка имеет шанс пойти к черту. Оказавшись возле оранжереи, Гийом и правда увидел возле входа девичий силуэт - и осторожно толкнул дверь, пытаясь одновременно той дверью Эву ненароком не ударить.

Эва Кейтлин Старк

Вечеринку в чайном домике Эва пропустила, но среди учеников до сих пор бродили нечеткие слухи, что там было очень даже ничего себе. Что надо бы как-нибудь повторить, организовать что-то подобное, а желательно еще и в каком-нибудь легальном формате, чтобы не приходилось прятаться от мастеров и опасаться, что в любой момент застукают и надают по шее. Пока, насколько Эва слышала, народ склонялся к тому, чтобы попробовать протолкнуть нечто вроде фестиваля национальной готовки, упирая на то, что ученики и обитатели здесь собрались из самых разных стран, а значит, мультикультурный опыт будет дичайше интересным. Да что уж там, Эве и самой было дичайше интересно - и других посмотреть, и самой поучаствовать. Большим кулинаром она не была (хотя получше некоторых, не будем тыкать пальцами, которые рис готовят на грани клейстера), но у нее в голове было несколько валлийских рецептов, которые можно было бы с помпой презентовать на

таком фестивале.

Ну, это если их вообще можно в монастыре приготовить.

Выясняя этот вопрос, Эва сперва забралась в амбар и как следует осмотрела там все запасы. Амбар не удовлетворил ее в той степени, в какой хотелось бы, но Эва пока не отчаивалась. Еще оставалась оранжерея, которую можно было осторожненько, тайком от мастеров пощипать. Туда валлийка и намылилась.

По оранжерее она сперва промчалась галопом, разглядывая, что где пророщено и подвязано, и опять не то чтобы удовлетворилась. Часть валлийского колорита по-прежнему оставалась непокрытой - ну, или просто Эва просто плохо разбиралась во всякой ботве и не узнавала какую-нибудь волшебную траву, которая могла ей помочь. Сначала девушка планировала пройтись по грядкам еще раз, рассмотреть все внимательнее. Потом она наткнулась взглядом на стеллаж возле входа, где явно были припрятаны семена, и переобулась на лету, решив, что тут тоже надо посмотреть. Вдруг найдутся подходящие, и она сможет уболтать какого-нибудь мага Земли, чтобы ей по-быстрому все проростили. Но, пока Эва ковырялась в мешках, снаружи мелькнула тень, а потом и заскрипела открывающаяся дверь.

- Занято! - машинально брякнула Эва и лягнула дверь, не желая той дверью получить по голове или чего у нее там неудачно торчать будет. О том, кто за этой дверью стоит и может сам получить в лоб, она в моменте как-то не подумала.

Гийом Савиньяк

В момент, когда Гийом коснулся ладонью двери, у него возникло смутное ощущение, что нужно быть осторожным. Подобные предчувствия подступали к нему порой, и внутри на мгновение потянуло легким холодком, как будто готовилось онеметь, как при переходе в транс, и Гийом всегда без сомнений считывал это как подсказку извне. Точно так же он посчитал и сейчас, но не вполне верно расшифровал полученный знак, наложив это на свои опасения ударить Эву и совсем не посмотрев под другим углом.

В любом случае, в итоге это помогло. Потому что Гийом с учетом всех вводных предпочел сначала попытаться открыть дверь, а потом уже ломиться внутрь оранжереи. И получилось, что захлопнувшаяся обратно дверь, которая могла бы прилететь ему в нос, лишь хлопнула перед лицом в опасной близости. И Эва еще изнутри заявила, что "занято" - и это, откровенно говоря, была последняя фраза, которая подходила для оранжереи.

- А если бы здесь был кто-то авторитетный и злой? - поинтересовался Гийом сквозь дверь. Он пока не слишком успел познакомиться с мастерами Линь Ян Шо, но был стопроцентно уверен, что среди них наверняка есть кто-нибудь такой, похожий на правосудие во плоти. Обычно в школе непременно есть такой преподаватель - а Линь Ян Шо тоже был в какой-то мере школой, пусть это было и сильное упрощение. Так что почти наверняка было кем крепко припугнуть. Впрочем, сейчас дело было не в этом. Разговаривать через дверь было откровенным абсурдом, поэтому Гийом предупредил: - Я сейчас зайду, а ты не дерись больше. Договорились? Хочу у тебя кое-что спросить.

Эва Кейтлин Старк

Ну да, о том, что в оранжерею может пытаться войти кто-то "авторитетный и злой", Эва совсем не подумала, когда начала лягаться. Положим, на Бо-джи она сейчас

нарваться вряд ли могла. Но отоварить дверь по лбу, скажем, мастера Давенпорт - тоже идея откровенно такая себе, чреватая последствиями. В общем, хорошо, что никого "авторитетного и злого" за дверь не оказалось. Пронесло.

Вернее, это поначалу Эва так подумала. Потом она узнала голос - и немедленно ощутила, как у нее от раздражения начало припекать внутри.

Да что же этот несносный человек везде вылезает, куда ни плюнь! И на мастер-класс влез - причем дважды! причем второй раз особо гадским образом! - и теперь вот в оранжерею зачем-то притащился. Эва до сих пор Гийому не простила то, как холодно и неприязненно он разговаривал с ней в их первую встречу. И плевать, что у него повод был. У его брата тоже все было - и ничего, он себя как человек вел. В общем, прощать тут Эва пока не собиралась.

А уж разговоры разговаривать, так и тем более.

- Нет, не договорились! - заупрямилась Эва. И изо всех сил уперлась ладонями в дверь, а пятками - в пол, мешая Гийому прорваться внутрь. Он не выглядел как человек, который был способен ту дверь вместе с валлийкой снести одним пинком, поэтому вот за это решение Эва переживала уже поменьше. Должно было как-нибудь нормально сойти. - Я не хочу! Я не согласна! Хочешь общаться - ори оттуда. Твои проблемы. Я вот не хочу. Мне и без тебя прекрасно. Вернее, без тебя-то мне как раз и прекрасно! - Что Гийому могло от нее понадобиться, Эва себе даже близко не представляла. И даже угадать не пыталась. Ей казалось, она это знать вообще не хотела, как глубоко лишнюю информацию.

Гийом Савиньяк

Насчет Эвы особых иллюзий Гийом не питал: с ее заметным умением на ровном месте превратить простую ситуацию в сложную, которое он уже успел испытать на собственной шкуре, можно было не ожидать, что разговор пойдет легко. Вот как раз примерно то и вышло. И даже в каком-то смысле превзошло ожидания Гийома: он, конечно, предполагал, что девушка может на ровном месте взбрыкнуть и начать запирается, но никак не предполагал, что она решит запереться в прямом смысле слова и попытается забаррикадироваться в оранжерее изнутри, или что она там делала.

Но вот поди ж ты.

- Слушай, это не смешно! - сказал Гийом, начиная раздражаться, и на пробу попытался толкнуть дверь. Впечатления запертой намертво дверь не производила, и немного поддавалась, и ее как будто всё-таки можно было открыть, если как следует навалиться. В целом это наводило на мысль, что никаких баррикад там Эва не устраивала, а просто всем телом навалилась на дверь. Это одновременно и упрощало, и усложняло дело. С одной стороны, не справиться с невысокой худенькой Эвой было бы позором даже для такого вяло спортивного парня, как Гийом. С другой же стороны, если сейчас неудачно толкнуть девушку дверь и уронить ее в ближайшую грядку, она наверняка разволнует, и у нее намертво отключится слух, и воспринимать человеческую речь она перестанет вообще. Поэтому толкаться Гийом не стал, поберег это для крайнего случая, и сердито сказал: - Мне неудобно орать через дверь. А тебе наверняка неудобно слушать. И вообще, ты что, весь монастырь хочешь посвятить в подробности? Кончай фигней страдать. Открывай уже. У меня к тебе всего-то пара вопросов.

Эва Кейтлин Старк

Ну да, смешно не было. Так никто и не хохотал, ни в самой оранжерее, ни на фоне. Эве было вот вообще не до смеха: чем сильнее Гийом добивался разговора, тем настойчивее валлийка верила, что ей все это вот вообще не надо. В состоянии упрямства она до сих пор молодого человека видела только тогда, когда это упрямство переплеталось в нем с невыносимой вредностью, а потому закономерно не хотела во все это вписываться. Чего ей, адреналина в жизни не хватает, что ли. Или в монастыре больше нет вредных людей, на которых можно нарваться и успешно хапнуть неприятностей? Да хватает. Поэтому слабину давать здесь Эва не собиралась.

С другой стороны... эххх, если она успела хоть чуть-чуть понять Гийома, то ей с неудовольствием приходилось понимать и то, что никуда он не уйдет. Вкопается под дверь, будет там торчать, настаивать на своем, портить нервы... короче, наверное, было все-таки быстрее выслушать, чего ему там уперлось выяснить, и уже после этого требовать, чтобы он убрался прочь, мотивируя тем, что он узнал все, что хотел, и делать ему тут больше нечего.

Но всё равно, подпускать его ближе необходимого не хотелось. В оранжерее Эва чувствовала себя немножко защищенной и позволять Гийому залезть на эту территорию совсем не хотела. Пришлось на ходу выискивать какой-то компромисс - и Эва, как ей показалось, нашла его, когда чуть-чуть приоткрыла дверь, оставляя небольшую щелочку.

- За фигну ответишь, - сердито сказала она, рассматривая Гийома сквозь эту щелочку одним глазом. И поторопила: - Ну? Чего тебе там от меня надо было? Выкладывай уже давай!

Вот когда получалось на него смотреть, не вспоминая о том, какой он неприятный нелюдимый мухомор, то даже можно было увидеть симпатичного парня. Но у Эвы так смотреть практически не получалось, слишком уж она пока была на Гийома обижена за все хорошее.

Гийом Савиньяк

Хорошо, что в оранжерее нельзя было запереться - во всяком случае, Гийом такой возможности не видел и крепко подозревал, что ее и не было. Иначе Эва наверняка то и провернула бы. И ушла бы куда-нибудь вглубь оранжереи, и можно было бы развеселым образом нарезать круги возле оранжереи и пытаться до Эвы как-нибудь докричаться. Или откладывать разговор до другого раза, причем не было бы никаких гарантий, что в этот "другой раз" девушка не забурится куда-нибудь еще, откуда ее достать будет еще проблематичнее. Но Эва продолжала держаться у двери - видимо, она только вот прямо руками могла держать ее закрытой, - и это сильно облегчало попытки наладить с ней контакт.

- Ну. Чтобы я за "фигню ответил", тебе придется все-таки выйти сюда и заставить меня отвечать, - машинально возразил Гийом. Да и то, как бы она заставила? Бросилась бы на него всеми своими сорока килограммами трогательных кудряшек? Смешно. Нет, конечно, можно было ее подоставать просто из любопытства, чтобы посмотреть, как она свою угрозу планирует выполнять, - но у Гийома это любопытство было слишком вялым для того, чтобы лезть в подобные авантюры. Да и потом, он сюда пришел не развязывать скандалы, а немножко налаживать связи - если, конечно, выяснится, что там есть, что налаживать.

Дверь Эва все-таки приоткрыла, но совсем чуть-чуть. И смотрела оттуда, одновременно пытаясь за этой дверью спрятаться. В щелку Гийом видел только один ореховый глаз, словно подведенный тонкой кисточкой, соскользнувший по щеке завиток да уголок тонких губ. Но со стороны Эвы уже и это было большой уступкой, и говорить сквозь едва приоткрытую дверь - хоть и далеко от идеала, но все-таки было проще, чем пытаться докричаться сквозь запертую. Гийом коротко кивнул, стараясь подавить раздражение от того, что Эва никак не в состоянии выйти на один нормальный человеческий разговор, а все какими-то выкрутасами занимается, и как можно спокойнее спросил: - Мне сказали, что ты сильный шаман. Это правда?

Эва Кейтлин Старк

Его "придется заставить", видите ли. Ишь, какой гусь выискался.

- Я тебе щас этой дверью по черепу двину, - незатейливо предупредила Эва. У нее все было просто: зачем далеко ходить, когда все нужное уже под рукой? Когда можно без затей шарахнуть дверью? Тем более, как они уже выяснили, в зоне поражения нет никого такого, по кому лучше не попадать. Ни Бо-джи, ни сифу Давенпорт - словом, никого из мастеров, кто мог бы за такие выходки завязать валлийку узлом и поставить в позу вечного дежурства. Наоборот, за дверью обретался только Гийом, которому было прямо-таки показано разочек получить, чтобы сделать лицо попроще.

В общем, Эва уже почти догналась до мысли "семь бед - один хороший лец в ответ", после которой оставалось только этого профилактического леца исполнить, когда Гийом вдруг ошарашил ее неожиданным вопросом.

Об успехах на магическом поприще Эву почти не спрашивали. Даже наставник и даже с целью загнать куда-нибудь самообразовываться - впрочем, того наставника уже давно видно не было, он, кажется, впал в вечную спячку.

Короче, за разумное существо Эву в монастыре не то чтобы особо держали. Поэтому, когда Гийом в лоб назвал ее "сильным шаманом", эта похвала оказалась неожиданно приятной. Эва вся заулыбалась и даже дверь приоткрыла пошире.

- Я-то? Ой! Ну да, кое-что могу. Даже очень неплохое кое-что! - сказала она радостно, с легким оттенком гордости. Но быстро вспомнила, с кем имеет дело, и спряталась обратно, и с подозрением поинтересовалась: - А ты откуда это взял? Кто тебе сказал? И на кой оно тебе надо?

Ну уж нет, нельзя позволить ему так просто купить ее одним косым комплиментом.

Гийом Савиньяк

Внутри себя Гийом искренне полагал, что если собираешься кого-то как следует треснуть, но незачем перед этим громко оглашать свои намерения вслух. Это только в кино работает, когда герой эффектно предсказывает исход драки, а потом все так и выходит, как он пригрозил. В реальности же оно немножко так не работало. И, услышав от Эвы незатейливую угрозу, Гийом точно так же незатейливо сделал шаг назад, выходя на всякий случай из зоны поражения. Непонятно было, ограничится она только угрозой или и правда попытается ударить. С одной стороны, с учетом ее хрупкой комплекции, больше верилось в первое - с другой же стороны, по монастырю ползли не вполне внятные, но настойчивые слухи о том, что кому-то там девушка в труху размолотила лицо. Они никак не подтверждались, потому что никто не спешил признавать себя пострадавшим и показывать то самое лицо, от которого осталась одна труха, но и пропадать не спешили.

Но дальше Гийом неожиданно угадал с вопросом. Услышав, как ее называли "сильным шаманом", Эва вдруг вся засветилась, заулыбалась и даже стала прехорошенькой. И расплывчато сообщила, что может "нормальное кое-что". Но дальше этого дело не пошло: девушка снова нахмурилась, опять спряталась и принялась с подозрением выпытывать, что да как.

- Про тебя мне рассказала Дарсия, - честно ответил Гийом, не видя смысла что-либо скрывать. - И мне было интересно, если можно так сказать, пообщаться с коллегой. Узнать про местных шаманов больше. Там, где я учился, это было, если можно так выразиться, невозможно по техническим причинам. - Конечно, это было никаким не вменяемым поводом и оставляло за Эвой полное право отказать. И да, с таким вопросом всегда можно было подойти к кому-нибудь другому. Но Гийому уже становилось интересно. Пока у него по-прежнему не связывались способности, требовавшие тонкого восприятия и глубокого погружения, тогда как Эва пока все еще не выглядела внятно способной ни на первое, ни на второе. Но, может, Гийом трагически ошибался на ее счет. У него в мозгу до этой встречи сидело четкое воспоминание о том, что девушка выглядит невзрачной - а теперь уже выяснилось, что это вообще не так и сильно зависит от того, насколько Эва бычит лицом и пытается танковать нижней челюстью.

Эва Кейтлин Старк

В какой-то момент Эва обрадовалась было, что Гийом уходит - он однозначно попятился, и валлийка успела даже принять это за победу. Но быстро выяснилось, что радость была преждевременной. Что Гийом отступил ровно настолько, сколько требовалось, чтобы дверью до него достать было больше нельзя, ни с размаху, ни как следует с размаху. Но тем не менее, даже это было приятно. Маленькая, а победа. Эва внутри себя кратко восторжествовала. Ага, при правильном подходе этого паразита можно двигать и прогибать, так и запишем.

Правда, то, как вилил разговор, Эву смущало и не то чтобы ей нравилось. Гийом заявил, что ему насплетничала Дарсия - в этом месте Эве пришлось поднапрячься. Дарсия - это же... ах да, это дочка сифу Давенпорт. Ну тогда да, понятно, почему она была в курсе, мастера за тем, куда и как развиваются ученики, более-менее бдят и наверняка о чем-то дома пробалтываются. Но вопросов от этого не стало меньше. Эва напряженно спросила: - Что это ты с Дарсией делал? Почему она тебе рассказывает всякое? - и сразу следом с еще большим подозрением уточнила: - Это что еще за такие "технические причины"? Где ж ты учился, что тебе шаманов было никак не достать? В шкафу сидел? Да и вообще, чего ты ко мне прицепился? К сифу Шиловой сходи! К сифу Петрович! Что я тебе, одна такая сдалась на весь монастырь? - Последнее для Эвы было искренне самым туманным и непонятным. В цепочке опытных шаманов Линь Ян Шо она стояла совершенно точно не в самом начале. Хорошо, если где-то в середине бултыхалась. В общем, она однозначно должна была быть для Гийома не первой кандидатурой для того, чтобы вопросы задавать. - Иди-иди! Умных людей расспрашивай! А меня трогать нечего, я протестую и не согласна.

Гийом Савиньяк

Если в какой-то момент Гийому и удалось склонить разговор в благоприятном для него направлении, то дальше он это направление благополучно упустил. И Эва,

ненадолго показавшаяся было из своей моллюсковой ракушки подозрительности, снова в нее спряталась, только створки щелкнули. И вот она уже требовала, чтобы Гийом ушел прочь, сгинул и не тревожил ее, и все именами сыпала - похоже, переадресовывала к мастерам.

Но пока переадресовываться никуда не хотелось. Гийом, во-первых, еще не выяснил для себя то, что его интересовало, а во-вторых, у него внутри опять тянуло знакомым холодком предчувствия, обретающим тревожный оттенок, стоило только подумать о том, чтобы уступить и действительно уйти. Гийом трактовал это как знак, что уходить не следовало. И воспринимал это так, что Эва может сказать что-то важное, действительно значимое, что-то, что ему и правда стоит услышать. Что, если он отступит сейчас, то второго такого разговора уже не получится.

- С Дарсией я разговаривал. Как человек с человеком. Что еще я мог с ней делать? - сухо сказал Гийом. Похоже, здесь имело смысл настраиваться на долгие попытки подобрать к Эве ключик. Почти что на осаду. Поэтому Гийом без затей опустил на траву рядом с входной дверью и принялся честно рассказывать: - Я учился в Тулузе. Шаманов там, как ты выражаешься, "не достать", потому что их там не обучают и даже, если можно так сказать, порицают. За наводки на мастеров спасибо, конечно - но все-таки, мне было бы интересно послушать именно тебя. Твой опыт. Да чем я тебя так сильно задел, что ты даже поговорить со мной не хочешь? Я же не прошу об услуге, огромной, как дирижабль.

Эва Кейтлин Старк

Эва вообще не ждала от себя самой, что она вдруг заинтересуется Гийомом и его трагическим рассказом. Ей не надо было этого делать! Ей вообще это нафиг не сдалось! Кто ей этот французик? Да никто! Человек, который в душу ей плюнул, вот кто! И отнестись к нему следовало так же - метко плюнуть в ответ, да на том и закончить, и забыть про него. Но постепенно, слово за слово, как-то так вышло, что Эва подразвесила уши. И подтянула к себе ближайший ящик, в котором что-то перекачивалось, и села на него - а Гийом по ту сторону двери сидел на траве, и в сумме у них как будто получались симпатичные посиделки. Милота. Аж на зубах скрипело.

- Откуда я знаю, чего ты там мог. Разговаривать, как человек с человеком - не единственная опция. У некоторых богатая фантазия, - машинально возразила Эва. Понемногу она все вернее втягивалась в разговор, сочувственно цокала языком и охала, когда Гийом упоминал, что там, где он учился - получается, его шпыняли за его способности? Говорили, что приличные люди с духами не знают? У Эвы, во всяком случае, по его обрывочному пояснению сложилось какое-то такое впечатление. Она попыталась себе представить, что с ней случилось подобное, что в Линь Ян Шо она вместо обучения и помощи встретила порицание. Ну-у... думать о таком было неуютно. И даже под ребрами закопошилось что-то, похожее на сочувствие.

Но потом Гийом принялся выяснять, чем он Эву обидел, и тем самым напомнил про все плохое, да еще полуиздевательски ввернул про дирижабль, и сочувствие в груди немедленно откинуло лапки, так толком и не оформившись.

- Спрашиваешь еще? - возмутилась Эва. И моментально себя накрутила, вспомнив так и не остывшую обиду, и вскочила, и аж из оранжереи вылетела - когда хотелось всласть на кого-то накричать, резко выяснялось, что через дверь орать, и правда,

неудобно. Нависнув над Гийомом - насколько это получалось с ее ростом, - Эва обличающе ткнула в него пальцем и прикрикнула: - Ты! Ты на меня смотрел как на дуру! Ты мастерам меня заложил! Земляным червяком называл! - Последнее соскочило с языка само собой и, строго говоря, к делу отношения не имело - зато очень хорошо передавало обиду. Пусть будет.

Гийом Савиньяк

Вообще-то устраивать вечер откровений Гийом не планировал, и даже не потому, что сейчас еще не вечер. Ему не доставляло никакого удовольствия перетряхивать свои проблемы перед посторонними людьми. Он и брату-то, как правило, не решался выговориться, потому что не находил в подобном показе проблем ничего приятного. Разве что поддержка, которую можно было после этого получить от Эжена, слегка компенсировала дискомфорт от добровольного выворачивания мехом внутрь и ребрами наружу. И то не всегда, поэтому Гийом, как правило, предпочитал держать проблемы в себе, пока они не созревали до критической массы. Ну, а перед Эвой он и подавно не собирался распинаться, особенно о том, что уже было художественно решено и больше проблем не доставляло. Поэтому Гийом обошелся максимально отрывочными пояснениями.

На удивление, Эве хватило и таких, чтобы проявить эмпатию и слегка расчувствоваться. И ненадолго между ними с Гийомом даже как будто протянулась тонкая ниточка взаимопонимания и шатко установленного контакта. Но потом Гийом неосторожно надавил, перешел в атаку там, где не следовало, и сам немедленно все развалил. И Эва тут же оцетинилась вновь; более того - перешла в контрнаступление.

Может, это и выглядело несерьезно, даже немного комично, но уж пыла ей точно было не занимать.

- Не ври. Никому я тебя не закладывал, - огрызнулся Гийом, с раздражением чувствуя, что разговор выворачивает вообще не туда и застревает в том, в чем не следовало бы, что уже вроде как пора было отпустить и забыть - или как это там положено. - Да, я на тебя злился. Потому что ты забыла про свои обязанности, бросила меня и моего брата в деревне, хотя должна была встретить, и заставила нас самих искать дорогу. И смотрел я на тебя как очень злой человек. Все! Не приписывай мне то, чего не было! - Для него было гораздо проще и разумнее выплеснуть нервное раздражение вслух, а не копить его в себе, рискуя, что оно перейдет в такую же нервную, но куда более опасную огненную энергию. Но Эва, думается, любой выплеск не оценит.

Эва Кейтлин Старк

Ну конечно. Было бы слишком большой роскошью ожидать, что этот червяк так просто возьмет и признается в том, что наворотил. Конечно, он немедленно начал запираяться и говорить, что это не он и вообще ничего такого не знает. Но Эва совершенно не собиралась спускать такие выходки ему с рук.

Ух, сейчас она ему!..

- Конечно! Ври больше! - запальчиво прикрикнула она и пнула жалобно крякнувшую дверь. Пинаться Эва была готова, а Гийом как будто на это напрашивался, слишком уж удобно он расселся на траве, как раз для того, чтобы приложить его ногой в

какоенибудь наиболее подходящее место. В общем, Эва полагала, что она свои намерения донесла кристально ясно и еще один предупредительный пинок здесь будет лишним, следующий можно наносить уже сразу в тело. А следующий точно будет, если Гийом продолжит отрицать очевидное. - Ты мастеру Алексиу меня сдал! Брата подговорил или сам ей донес? Да какая разница! Она же меня чуть не... чуть не! - И не суть, важно, что. В картине мира у Эвы что угодно, исходившее от гречанки, было в достаточной степени неприятным и даже плохим. - Это было нечестно! Вообще! Совсем! С вами-то ничего не случилось, вы-то в порядке! А я бы так встрять могла из-за твоих жалоб! - с драматическим надрывом заявила Эва. Тот факт, что она вообще-то в итоге совершенно не встряла и с ней тоже было все в порядке, валлийка деликатно опускала. Как ненужный. - Короче, все, уйди! Я на тебя зла! - и Эва метнулась обратно в оранжерею и попыталась как можно громче захлопнуть за собой дверь. Потому что это даже не точка, а т-о-ч-к-а. Глухая и железобетонная, как стена. Эва, в ее понимании, с Гийомом закончила и ничего общего иметь с ним не хотела.

Гийом Савиньяк

- "Чуть не" что? Чуть не заставила тебя выслушать, что обязанности надо выполнять, раз уж ты за них взялась? - повторно огрызнулся Гийом, чувствуя все большее раздражение. Ему настойчиво казалось, что Эва перевешивает с больной головы на здоровую и пытается навесить на него свой косяк. Что она бесстыже драматизирует и преувеличивает, и ничего такого страшного с ней бы не случилось, если бы мастера узнали об ее оплошности. Никто из тех женщин, которых Гийом успел встретить в монастыре, совершенно не походил на жуткую мегеру, которая спустит с провинившейся ученицы шкуру, а потом прямо так, без шкуры, чтоб больнее было, и высечет. Ну применили бы к Эве какое-нибудь дисциплинарное взыскание - ничего, наверняка такое тут в порядке вещей, и что-то кладбища за воротами было не видно. Да еще и не стоило забывать о жесточайшем сослагательном наклонении - потому что Гийом, все же поддавшись в итоге на уговоры Эжена о том, что не стоит портить отношения с обитателями монастыря, в итоге смирился и действительно не стал никому ничего рассказывать.

Ну и стоило и оно того, если в итоге отношения с Эвой выглядят так, как они выглядят. Как месиво из раздражения и недоверия. Эва ругалась и пинала дверь, а Гийом боролся с желанием предупредить, что если девушка вздумает пнуть его самого, то он в ответ ее тоже пнет, и это все некрасиво кончится. Огонь сказался на характере Гийома далеко не в лучшую сторону, и с рвущимся наружу раздражением требовалось непрерывно бороться. В теории, дальнейшая работа над стихией должна была сгладить этот недостаток, пока же приходилось его преодолевать, сцепив зубы.

Наконец Эва прокричалась и снова попыталась спрятаться в оранжерее. И только тут Гийома запоздало кольнуло - словно ясность сознания на мгновение вдруг прорвалась сквозь огненно-дымную пелену: он приходил не за этим. Даже и близко не достиг цели, которую перед собой ставил, позволил себе увлечься ссорой. Понимать это и признавать поражение было обидно до горечи, и Гийом вскочил и бросился вслед за Эвой.

- Прости! - торопливо сказал он, перехватывая дверь и мешая Эве гордо шарахнуть

ею об косяк и запереться. - Да, у меня... проблемы с характером, я иногда говорю слишком злые вещи, даже те, которые на самом деле не имею в виду. Знаю, это проблема, я стараюсь с ней бороться. Прости, пожалуйста, за то, что я тебе наговорил. И я не закладывал тебя мастерам. Честное слово. Ни единого слова не говорил. И Эжен тоже. Мы тебя не сдавали.

Эва Кейтлин Старк

Попытка Эвы красиво хряснуть дверью об косяк оказалась немедленно пресечена. Даже удивительно было, как Гийом так ловко переобулся: казалось бы, только что сидел себе на травке, не шевелился, а потом как-то мгновенно подпрыгнул вслед за Эвой и уже намертво держал дверь. Валлийка рванула раз, другой, вложилась в рывок всем телом - не помогало, несмотря на его внешнюю сублильность, с Гийомом оказалось нелегко справиться. Тогда Эва оцетинилась и с неприязнью сказала: - Отпустил! Быстро!

И вот где-то тут из Гийома неожиданно посыпались извинения.

Эва изумленно уронила челюсть. Вот подобного хода она совсем не ждала. Ей казалось, Гийом так вечно и будет стоять в позе оскорблённой невинности, и длиться этот конфликт будет бесконечно, никогда не кончится, и никак они мимо друг друга не пройдут, не сцепившись. А теперь... блин, да как это получилось? Почему? Но Гийом выглядел вполне искренним, когда извинялся и убеждал, что никому они с Эженом ничего не рассказывали. Эва так растерялась от неожиданности, что даже не сообразила, что можно было проверить искренность парня беглым взглядом на ауру. Ей оставалось только скрипеть мозгами, пытаясь полуобморочными логикой и наблюдательностью что-то сделать.

Ну, если подумать... мастер Алексиу так до валлийки и не добралась, ведь верно? А, наверное, уж прищучила бы ее, если бы действительно имела перед собой такую цель? Значит, получается, по меньшей мере в этом Гийом был честен.

- Ну хорошо. Прощаю, - решила наконец Эва. И посмотрела на Гийома уже чуть теплее, и все-таки снизошла: - Так о чем ты там хотел поговорить? Зачем шамана искал?

Может, он так быстрее отцепится, если просто взять и рассказать ему то, что его интересует.

Гийом Савиньяк

Гийому казалось, что он уже неплохо понимает Эву, а потому он готовился к тому, что извинениями в той форме, в которой они прозвучали, отделаться у него не выйдет. Что придется извиняться и пресмыкаться еще какое-то время прежде, чем получится до девушки достучаться. Эта необходимость была понятной, но откровенно неприятной, и Гийом готовился к ней заранее, настраивал себя, топил внутренний огонь раздражения в елее смирения и кротости. А потом это ему внезапно бац, и не пригодилось. Потому что Эва, оцетинившаяся было поначалу, вдруг резко сменила гнев на милость и сообщила, что все прощает. Гийом к такому повороту оказался откровенно не готов, он даже не осилил придать в эти мгновения своему лицу какое-нибудь осмысленное выражение, а не потерянно-тупое.

- Прощаешь? - растерянно переспросил он. И даже старательно подавляемый жар внутри как-то остыл, потому что а куда его теперь и зачем, если Эва согласилась временно убрать топор войны подальше. Гийом даже не сразу смог вспомнить, что волновало его изначально, он все пытался осознать, как вдруг так вышло, что

наступило перемирие. Словно непримиримый доселе морской шторм вдруг сменился безмятежным, даже нежным штилем - а Гийом теперь и понятия не имел, что ему с этой безмятежностью делать.

- Да ничего такого серьёзного я не хотел, на самом деле, - сказал он наконец, когда в нём снова прорезалась внятная речь. - Меня просто интересовало в общих чертах, как здесь устроена шаманская община. Она ведь есть в Линь Ян Шо? Раз шаманов много? Что вы - собираетесь время от времени, делитесь знаниями, помогаете друг другу с проблемами? Или как все происходит? Мне было интересно, как расскажешь ты, - честно добавил он. Потому что в такой форме - вопрос Гийома и правда был ерундовый. С ним к кому угодно из старших преподавателей можно было подойти. Например, вот как раз к тем, которых Эва назвала немногим ранее. Так что в своём интересе к конкретной шаманке, пожалуй, все же стоило признаться уже сейчас.

Эва Кейтлин Старк

- Прощаю, - подтвердила Эва почти торжественно. И преисполнилась собственной значимости, сделала очень важное лицо и несколько секунд даже его держала. А потом, не сдержавшись, сбилась на хихиканье - уж больно забавно выглядел Гийом, которого решение валлийки явно застало врасплох.

- Ну и лицо у тебя сейчас было! Ты бы видел! - сказала Эва, продолжая хихикать. И чуть мечтательно добавила: - Надо почаще тебя прощать. Это прикольно, оказывается. - Да конечно. Так он и даст ей еще поводы. Но все равно, немножко пофантазировать об этом было приятно. От таких фантазий Эва совсем смягчилась и щедро махнула рукой: - Ну валяй уже, спрашивай. Чего там у тебя за такое срочное и важное?

Оказалось вообще-то не срочное. И даже как будто не очень важное. Может, в мире Гийома оно, конечно, и было важно до трясучки - но вот у Эвы в голове не укладывалось. Ей скорее показалось, что парень спросил у нее нечто банальное и вот совсем ни с какой стороны не горящее. Но... мало ли.

- Да как устроена... Не то чтобы она здесь прям была, - в легком замешательстве сказала Эва. - По-моему, ты с тем же успехом можешь заявить, что у нас тут община магов огня, прорицателей, фехтовальщиков и кто там еще по просторам монастыря пасется. Везде одинаково работает. Есть повод объединиться с другими учениками по интересам - объединяетесь по интересам. Есть вопросы - идешь к мастерам и дергаешь их, пока на эти вопросы не ответят. Все. В Линь Ян Шо шаманизм - это точно такая же учебная дисциплина, как все остальные, и с ней точно так же помогают мастера. Не знаю, что за жуткие картины ты там притащил у себя в голове, но можешь их уже выкидывать. Они точно неправильные. - Выдав эту речь залпом, Эва несколько секунд посидела в неловком молчании - а потом озадаченно спросила: - Ты что, так сюда ломился только ради этого вопроса? Дурной, что ли?

Гийом Савиньяк

На мгновение Гийом едва не обозлился на ровном месте, ему пришлось сделать усилие и задавить снова полыхнувший в груди раздраженный жар, чтобы взять себя в руки. Задевает даже не то, как Эва снисходительно прощает его, а то, как она при этом высмеивает. Гийому на ее смех, направленный в него, как укол, немедленно захотелось обозлиться, и он едва то и не сделал с места в карьер, и с трудом удержался. Гийому было искренне сложно представить себе что-то унижительнее высмеивания, но он не менее искренне попытался спустить этот момент на

тормозах. В конце концов, он уже задал Эве вопрос и хотел бы всё-таки услышать на него ответ. Иначе окажется, что все усилия, пущенные на то, чтобы разговорить девушку, окажутся просто выброшенными на ветер.

Ответ, который Эва в итоге дала, одновременно и устроил Гийома, и отчасти разочаровал. С одной стороны, получалось, что шаманы были в Линь Ян Шо чем-то обиденным, а значит, не было никакого повода ожидать к ним какого-то особенного отношения, в частности - негативно особенного. С другой же стороны, втайне Гийом надеялся, что, раз в Линь Ян Шо практикуют шаманизм, то здесь все устроено как-то более централизованно и сплоченно. А не пущено на самотек - но пока что именно самотеком и пахло до неприятного.

Наверное, можно было принять всю эту информацию как-то позитивнее - но завершила Эва свое выступление тем, что обозвала Гийома дурным и этим в очередной раз озлила. Злость Гийом в очередной раз героически проглотил и мысленно сказал себе: ладно, надо считать, что Эва ему послана в качестве тренировочного снаряда. Потому что пока он будет так вестись на малейшие провокации, огненный маг из него будет нестабильный и слабый. А тут Эва его стабильность чудесным образом проверит и натренирует. Да, пожалуй, лучше было стараться воспринимать все так. Уговорившись на этом с самим собой, Гийом сухо кивнул: - Спасибо. Это все, что я хотел узнать, - и встал, намереваясь уйти. В конце концов, других вопросов к девушке у него и впрямь не было.

Эва Кейтлин Старк

Очевидно, что Гийому ответ не понравился. Причем Эва безо всякого прорицания могла сказать, в каком именно месте. Она довольно отчетливо услышала, как у Гийома аж скрипнули челюсти, старательно удерживаемые сведенными, в момент, когда Эва брякнула, что парень дурной, не сдержав своего скоропостижно сложившегося мнения. Гийом, похоже, все силы приложил, чтобы не проораться прямо тут же - это, конечно, было приятно, но не очень понятно. У Эвы уже сложилось о нем прочное впечатление, как о человеке, который и огрызнется, и проорется, если надо будет, и вообще ничего неприемлемого в этом не увидит. А тут... чего это он вдруг? Учитывая, что до этого они с Эвой отличненько друг на друга орали и ничего, никакой катастрофой это не заканчивалось.

Поэтому, когда Гийом пробурчал сдержанное "спасибо" и попытался уйти, заинтригованная по уши Эва рванула за ним.

- Нет-нет, а ну постой! Да постой же ты! - потребовала она, повисая у Гийома на руке. И с нажимом повторила свой вопрос: - Ты *реально* пришел сюда только для того, чтобы спросить вот эту ерунду? И все? А в чем смысл? И почему ты пришел именно ко мне? Это же, блин, самая очевидная база, которая только может быть! Тебе бы ее кто угодно разъяснил, а мастера, так вообще на раз-два, только моргни. Но ты притащился сюда, стал ломиться ко мне, устроил целый спектакль с извинениями... - перечисляя, Эва стала загибать пальцы и опрометчиво выпустила руку Гийома. Ненадолго, впрочем: едва осознав, что эдак парня уже ничто не удерживает рядом и он запросто может удрать, валлийка поспешила снова повиснуть у него на локте. И кое-как закончила свою подзатынувшуюся логическую цепочку: - И все это ради того, чтобы услышать от меня парочку очевидных чемоданов, которые вместо меня мог бы изложить практически кто угодно! Я не понимаю! Тебе не кажется, что, эээ... объем вваленных усилий ни фиги не

соответствует полученному результату? Что ты жестко переусердствовал?

Гийом Савиньяк

У Гийома не создалось впечатления, что Эва получает хоть какое-то удовольствие от общения с ним, поэтому он искренне полагал разговор оконченным. И уже начал было на ходу размышлять о том, что услышал, стремительно проваливаясь в свои мысли. То, как Эва вдруг метнулась за ним и попыталась продолжить беседу и достать из Гийома какие-то объяснения, стало неожиданным. Тем более неожиданным, что Гийом вообще-то не считал, что задолжал девушке хоть какие-то объяснения своих поступков - во всяком случае, до тех пор, пока они ее не обижают и никак ей не вредят. Но Эва вцепилась в него цепко, как клещ, и, судя по всему, уходить без объяснений не планировала.

- Ну, если это очевидная база - тогда у тебя не менее очевидно нет с ней никаких проблем? В чем вопрос? - хмуро ответил Гийом и несколько раз дернул рукой, пытаясь высвободиться. На несколько мгновений это ему удалось, когда Эва увлеклась перечислением аргументов и загибанием пальцев, но девушка быстро осознала свою ошибку и снова повисла на Гийоме хуже репья. Пришлось повторить ей еще раз то, что Гийом уже озвучивал: - Мне было интересно, что расскажешь ты. Твоя версия.

Его неприятно покалывало ощущением, что на этом Эва не успокоится. Что такие объяснения ее не удовлетворят, она потребует больше деталей и выкопает что-нибудь, что ее в очередной раз обидит. Тем более, что копать было недолго, мотивы Гийома, которые можно было счесть оскорбительными, были примерно на поверхности. Поэтому Гийом все же попытался оборвать разговор сейчас, пока до воплощения в жизнь всех этих не самых приятных перспектив дело не дошло. И сухо спросил: - Все? Ты успокоилась? Я могу уже наконец идти?

Эва Кейтлин Старк

Не то чтобы Эва рассчитывала на какой-то конкретный ответ со стороны Гийома, и потому то, что она услышала, ее удивила. Она не рассчитывала ни на что, потому что просто с чистой совестью понимала в поступках Гийома примерно целое ничего. Но удивилась, да. Она-то думала, у Гийома там какие-то заковыристые скрытые мотивы - а они оказались просто мутные. Ишь ты. Интересно ему, что она скажет.

- А чего я-то? - совершенно неинтеллектуально растерялась Эва. И искренне попыталась вспомнить, когда кто-то в последний раз вот прямо интересовался ее мнением. Не так, чтобы на занятии и мастера в попытках понять, ведает ли ученица, что творит, и куда ее несет, - а вот так, вне занятий, да еще и на условно интеллектуальные темы. Пока получалось, что особо не интересовался никто, разве что от Доминики иногда можно было этого дожидаться. Ну, так на то Доминика и была лучшей подругой - и то, с тех пор, как она выскочила замуж и отчалила в семейную жизнь, в дружбе естественным образом наступили перебои. Поэтому теперь Эва обнаружила себя в довольно странной ситуации. Ей невольно захотелось зачарованно раскрыть рот и попросить поинтересоваться у нее чем-нибудь еще. А то ее все держат за дурную, а она же... ну, не совсем!

- И как? Моя версия тебя устраивает? Ты услышал все, что хотел? - спросила она, старательно сдерживая довольную улыбку, которая так и норовила вылезти до самых ушей - чтобы было хоть немножечко не так очевидно, как, оказывается,

просто купить ее с потрохами. Но почти сразу Эву что-то дернуло за язык, и она все-таки попыталась выяснить: - Так почему именно я-то? Чем тебя другие шаманы не устроили?

У нее немедленно появилось очень неприятное, царапающее предчувствие, что ответ ей не понравится. Но что уж теперь, не всасывать же вопрос в себя обратно. Все равно ведь не получится.

Гийом Савиньяк

Когда Эва спросила, почему именно она, у Гийома аж в голове предостерегающе зашумело - впрочем, об этом он догадывался и так. Что сейчас он скажет ей всю неприглядную правду, и будет ему скандал с разбиванием горшков об его голову. И не то чтобы Гийом так уж за свою голову опасался - довольно хрупкие габариты Эвы тревоги толком не внушали - но не хотелось в первые же дни пребывания в монастыре прослыть склочником и скандалистом. А пока будто бы именно этот ярлык и начинал к нему прилипать, причем стараниями одной только Эвы.

Правда, на несколько мгновений Гийому показалось, что этот вопрос Эва все-таки подпустила, сосредоточившись на другом. И на это другое попытался переключиться и сам Гийом, поспешно ответив: - Меня - да, устроило полностью. По-моему, ты хорошо рассказала, у меня никаких вопросов. Спасибо. Базу я понял.

Конечно, на этом отвертеться ему не удалось. Конечно, надолго Эва не отвлеклась и вскоре вновь подступилась к Гийому с неудобным вопросом. Ну и ладно уже. Все равно он с ней гулять не собирался.

- Потому что, когда я спрашивал про опытных шаманов в монастыре и мне называли тебя - я не поверил, - признался Гийом. - Мне показалось, ты поверхностная и безалаберная, неспособная сосредоточиться достаточно для погружения в транс и связи с миром духов. Я и сейчас не верю, честно говоря. - Несмотря на то, как Эва радостно подтвердила, что она может - и вряд ли бы она стала приписывать себе способности, которыми не владеет, - она все равно производила впечатление безнадежной, беспорядочной свиристелки, импульсивной и потому не готовой к концентрации. У Гийома одно с другим в голове не сходилось, это он на девушку и вывалил, раз уж ей так уперлось узнать, в чем дело.

Эва Кейтлин Старк

Почему-то слова и поведение Гийома Эву совсем запутали, наглухо ввели в заблуждение. И все верхние чакры, которые она себе так старательно развивала, разом ослепли, забились и совсем-совсем ничегошеньки не подсказали. Поэтому Эва грешным делом успела нарисовать себе очень приятную картинку. Что-нибудь в духе того, что после ссоры у ворот Гийом подумал как следует и одумался, и понял, как был неправ - ну, или ему кто-нибудь как следует объяснил, это тоже был очень приемлемый вариант, - и вот теперь он, оценив валлийку по достоинству, пришел как минимум с извинениями, а как максимум, с чем-нибудь еще приятным в запасе. И вот кстати, извинения-то уже прозвучали. Поэтому Эва внутренне размягчилась, раскатала губу и приготовилась слушать дальше про приятное.

Ну и Гийом ей ту раскатанную губу, можно сказать, прихлопнул дверью.

Услышав очень нелестные слова, прямо противоположные тому, что она успела было себе придумать, Эва сперва замерла с нелепо приоткрытым ртом, хлопая

глазами и пытаюсь переварить то, что только что прозвучало в ее адрес. Потом возмущенно взвизгнула. И в итоге, развизжавшись окончательно, пнула Гийома куда-то в район коленки, куда получилось дотянуться.

- А ты подлец! Грубиян и гад, гад! И лицо у тебя кирпичом! - задохнулась она, вся бурля обиженной яростью. - Вот и вали отсюда вместе со своим кирпичом, слышишь? Давай-давай, убирайся! Ну и не надо мне верить, ну и пожалуйста! Я и без тебя прекрасно обойдусь, и не нужен ты мне вовсе! Пошел вон, я кому говорю! - Эва продолжала толкать и пинать Гийома, и ей было жгуче обидно как никогда. Ну это же надо было, чтобы он ей продемонстрировал все худшее как раз в тот момент, когда Эва как раз умудрилась поверить в то, что и хорошее в нем есть тоже, и практически уже подставила ухо, чтобы Гийом ее немножко там почесал. Что ж за подлость-то такая?

Гийом Савиньяк

Вот он сразу так и думал, что правда Эве не понравится.

Взрыву, последовавшему за его откровениями, Гийом совершенно не удивился, он чего-то такого и ждал. И даже заблаговременно сделал шаг в сторону - впрочем, это его особенно не спасло, разбушевавшаяся Эва все равно влетела в него с очень неприятными пинками. И быстро ухитрилась очень болезненно напирать по голени, так, что Гийом озлился и сдерживался, чтобы не пнуть как следует в ответ. Злость так и клокотала в нем, угрожая все-таки толкнуть на дурное. Потому что Эва напрашивалась. Сильно.

- Кто тебя заставлял это из меня тянуть? Я рассказал только потому, что ты спрашивала и отцепиться не могла! - огрызнулся Гийом и увернулся от очередного пинка, отскочив еще немного в сторону. Он ведь искренне в первый раз попытался неудобный вопрос на тормозах и проигнорировать его. Но Эва подняла его снова, стала настойчиво просить ответа - ну и, в понимании Гийома, сама напросилась. А теперь бесилась и требовала немедленно убираться с глаз долой, мерзкому подлецу, - впрочем, это требование отлично совпадало с намерениями самого Савиньяка.

- Пойду вон с огромной радостью, - заверил он. И, не тратя дальнейших слов, отвернулся от Эвы и зашагал прочь от оранжереи. В груди продолжало настойчиво, яростно гореть, жгло, никак не остывая. Гийом сам не ожидал, что эта недлинная встреча его в итоге так зацепит; он размеренно выдыхал, стараясь подстроить ритм дыхания под шаги, как учили в академии, и всячески старался успокоиться, понемногу хотя бы. Ничего, ничего. Должно пройти. Всегда ведь проходило. И обычно гораздо быстрее - последнюю мысль Гийом отбросил, потому что она сейчас никак не помогала, но это был упрямый факт, над которым стоило подумать позже. Потому что если это симптом, то чего?

Эва Кейтлин Старк

- Ну а нафига ты рассказывал? А промолчать? Прикусить язык - знаешь такое ценное умение? Или в детстве не научили? - выкрикнула Эва, взбеленившись еще сильнее от попытки перевалить ответственность на нее. Хотя не ей, конечно, было что-то тут рассказывать про неумение промолчать, она сама грешила тем, что ляпала что-нибудь там, где гораздо лучше было помолчать. Но сейчас, в запале,

Эва таких деталей, естественно не помнила. Ей хотелось топтать и мстить - ну и она, собственно, топтала и мстила, не сдерживаясь. И успела даже сделать еще парочку выкриков уходящему Гийому в спину, но на этом остановилась. Бежать за парнем и пытаться пнуть его еще разок-другой Эва не стала. Посчитала, что это уж все-таки слишком много внимания и чести одной невыносимой колючке.

Эва и не помнила, когда ей в последний раз было так обидно. Хотя казалось бы, было бы из-за кого расстраиваться - нашелся тоже овощ. Не овощ даже, а гриб мухомор. Наверное, решила Эва, это потому что все произошло на контрасте. Она уже зачем-то успела настроиться на приятное - чего это ей в голову-то вообще взбрело, что от Гийома можно ждать приятного? - а получила ровно наоборот, ушат неприятного. Ну вот из-за того, как сломались ожидания, и получилось особенно больно. Разобралась, отлично.

Разобраться-то разобралась, а вот легче пока не становилось, и жгучая обида проходить не спешила. В расстроенных чувствах Эва вернулась в оранжерею, забыв уже напрочь, зачем изначально сюда приходила, и еще пару раз пнула что под ногу подвернулось, довоеывая по инерции.

- Нет, ну какова скотина! - объяснила она ближайшему помидорному кусту. И шмыгнула носом: - А и ладно. А мне и наплевать, вот и ничуточки меня не задело.

Ага. Повторять самой себе, как мантру, до вечера, тогда к вечеру, может быть, оно и правда станет так.
